

ПРАВО АВТОРА НА САМОЦИТИРОВАНИЕ СРЕДИ ДРУГИХ АВТОРСКИХ ПРАВ

AUTHOR'S RIGHT TO SELF-QUOTE AMONG OTHER AUTHOR'S RIGHTS

Владимир Васильевич ЗАЙЦЕВ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация,
vv.zaytsev@igsu.ru,
ORCID: 0000-0001-5299-3938

Ирина Александровна МИХАЙЛОВА

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Российская Федерация,
irina_mikhaylova@list.ru,
ORCID: 0000-0001-7305-5668

Информация об авторах

В.В. Зайцев — директор центра экономического правосудия Высшей школы правоведения ИГСУ, профессор кафедры правового обеспечения рыночной экономики РАНХиГС, доктор юридических наук
И.А. Михайлова — профессор кафедры международного права и международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности РГАИС, доктор юридических наук

Аннотация. В статье анализируются проблемы, связанные с воспроизведением в научных работах фрагментов ранее опубликованных исследований, получившим наименование «самоцитирование», или «самоплагиат». Исследуя правовую сущность права на такое воспроизведение, авторы доказывают, что оно является личным неимущественным правом, вытекающим из содержания конституционного права на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества.

С введением тотальной проверки уровня оригинальности представленных научных произведений содержащиеся в них фрагменты ранее опубликованных работ расцениваются как «заимствованные», что становится препятствием к допуску диссертаций к защите. По мнению авторов, отрицание возможности использования в диссертации отрывков из ранее опубликованных

- работ означает, что от соискателя требуется проведение нескольких исследований: в виде диссертации и в форме научных статей, относящихся по содержанию к избранной проблематике, что противоречит логике научного исследования и отрицательно сказывается на его результатах.

- Много внимания уделяется характеристике использования автором фрагментов собственных текстов в научных статьях и монографиях без ссылок на первоисточник, которое нарушает положение, закрепленное в п. 1 ст. 1274, нормы научной этики и лишает читателей возможности сопоставить первоначальный и представленный авторские тексты и выявить в последнем наличие или отсутствие новизны.

- Проанализировав представленные в современной доктрине суждения относительно рассматриваемого правомочия, авторы формулируют следующие выводы: во-первых, о лексическом несоответствии его характеру термина «самоплагиат», в связи с чем предлагают именовать такое воспроизведение «недобросовестным самоцитированием»; во-вторых, об отсутствии недобросовестности автора во всех случаях, когда воспроизведенные им фрагменты прежних работ сопровождаются указанием на первоисточник. Доказывается, что в большинстве случаев такое воспроизведение свидетельствует не о недобросовестности автора, его лени или желании ввести читателей в заблуждение, а о его научной последовательности, преданности отстаиваемым научным идеям и о стремлении привлечь к ним новых сторонников.

- **Ключевые слова:** научное произведение, личные неимущественные права авторов, фрагменты ранее опубликованных работ, право автора на использование собственных текстов, самоцитирование, самоплагиат

Для цитирования: Зайцев В.В., Михайлова И.А. Право автора на самоцитирование среди других авторских прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2023. Т. 46. № 3.

- С. 76–83; DOI: 10.17323/tis.2023.17803

Vladimir V. ZAITSEV

Russian Academy of national economy and public service
under the President of the Russian Federation, Moscow,
Russian Federation,
vv.zaitsev@igsu.ru,
ORCID: 0000-0001-5299-3938

Irina A. MIKHAYLOVA

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow,
Russian Federation,
irina_mikhaylova@list.ru,
ORCID: 0000-0001-7305-5668

Information about the authors

V.V. Zaitsev — Director of the Center for Economic Justice
Higher School of Law IGSU, Professor of the Department of
Legal Support of the Market Economics of RANEP, Doctor
of Legal Sciences

I.A. Mikhaylova — Professor of the Department of
International law and international cooperation in the field
intellectual property of RSAIP, Doctor of Legal Sciences

Abstract. The article analyzes the problems associated
with the reproduction in scientific works of fragments from
previously published studies, which received the name “self-
quoting” or “self-plagiarism” in the doctrine. Exploring the
legal essence of the right to such reproduction, the authors
prove that it is a personal non-property right of the author,
arising from the content of the constitutional right to freedom
of literary, artistic, scientific, technical and other types of
creativity.

With the introduction of a total check of the level of
originality of submitted scientific works, the fragments of
works previously published by the author contained in them
are regarded as “borrowed”, which becomes an obstacle
to the admission of dissertations for defense. According
to the authors, the denial of the possibility of using
excerpts from previously published scientific articles in the
dissertation means that the applicant is required to conduct
several studies: firstly, in the form of a dissertation, and,
secondly, in the form of scientific articles related in content
to the chosen issue, which contradicts the logic of scientific
research and negatively affects its results.

Much attention is also paid to the characterization of
the use by the author of fragments of his own texts from early
works in scientific articles and monographs without reference
to the source, which violates the provision enshrined in
paragraph 1 of Art. 1274, the norms of scientific ethics
and deprives readers of such a work of the opportunity
to compare the original and presented author’s texts and
identify the presence or absence of novelty in the latter.

- After analyzing the judgments presented in the
- modern doctrine regarding the boundaries and rules of the
- competence in question, the authors formulate the following
- conclusions: firstly, about the lexical inconsistency of its
- nature with the term “self-plagiarism”, in connection with
- which they propose to call such reproduction “unfair self-
- quoting”, and, secondly, about the absence of bad faith of
- the author in all cases when the fragments of previous works
- reproduced by him are accompanied by an indication of
- the original source. It is proved that in most cases such a
- reproduction does not indicate the author’s dishonesty,
- his laziness or desire to mislead readers, but his scientific
- consistency, devotion to the scientific ideas defended and
- the desire to attract new supporters to them.

Keywords: scientific work, personal non-property rights
of authors, fragments of previously published works, the
right of the author to use his own texts, self-citation, self-
plagiarism

For citation: Zaitsev V.V., Mikhaylova I.A. Authors right
to self-quote among other author’s rights // Trudi po
Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual
Property). 2023. Vol. 46 (3). P. 76–83; DOI: 10.17323/
tis.2023.17803

В современной доктрине значительно активизировалось внимание к имущественным и личным неимущественным правам на результаты интеллектуальной деятельности, содержание и сфера реализации которых существенно расширились в результате модернизации гражданского законодательства [1, с. 9–26]. Объектом внимания становятся различные аспекты права интеллектуальной собственности, в том числе те из них, которые ранее на монографическом уровне не исследовались. К числу интереснейших работ последнего времени следует отнести монографию И.А. Близнеца и В.С. Витко «Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России» в которой глубоко и всесторонне анализируется институт авторского права, прослежена история его развития, а также основные положения законодательства, действующего в сфере авторских прав, в первую очередь — права авторства и иных правомочий по использованию произведений и распоряжению правами на них [2, с. 18-19].

Оживленная дискуссия ведется по многим вопросам, относящимся к имущественным и личным неимущественным правам авторов, в том числе по вопросу о сущности и особенностях реализации права автора на воспроизведение в научной работе фрагментов его ранее опубликованных исследований, получившего название «самоцитирование». Единое, общепризнанное мнение об оправданности повторного использования собственных текстов, его допустимых объемах, особенностях оформления соответствующих цитат, а также об этической составляющей подобных действий в современной доктрине пока не сформировалось.

Актуальность данной темы отмечают многие исследователи. Например, О.В. Беленькая, А.В. Кулешова и Ю.В. Чехович справедливо указывают, что в связи с отсутствием четких инструкций по оформлению и границам самоцитирования возникает множество споров и разногласий: авторы научных произведений полагают, что повторное использование собственных текстов ничем не ограничено, а сотрудники редакций и члены диссертационных советов занимают противоположную позицию и нередко проявляют излишнюю жесткость, вынуждая авторов изменять, пере-

писывать (перефразировать) представленные тексты, чтобы добиться формально более высоких процентов оригинальности диссертаций и статей [3, с. 15-16].

Обозначенная проблема имеет весьма важное теоретическое и практическое значение, в связи с чем заслуживает всестороннего анализа. Речь в первую очередь идет о правовой сущности и легальной регламентации рассматриваемого права, которое, безусловно, относится к личным неимущественным авторским правам, хотя указаний на него в качестве отдельного авторского правомочия в ст. 1255, 1228, 1265, 1266 и 1268 Гражданского кодекса Российской Федерации нет.

Принадлежность авторам научных произведений права на цитирование собственных работ непосредственно следует из содержания ст. 1274 ГК РФ, устанавливающей право на свободное использование произведений в информационных, исследовательских, научных, полемических, критических, учебных или культурных целях. Отсутствие в данной статье указаний на возможность использования исключительно чужих произведений означает, что автор вправе свободно использовать (цитировать) части (фрагменты) собственных работ, соблюдая при этом общие правила: во-первых, обязательно указывать источник заимствования и, во-вторых, воспроизводить соответствующий фрагмент в объеме, соответствующем цели цитирования.

Однако право автора на воспроизведение фрагментов ранее опубликованных работ следует толковать более широко, так как рассматриваемое правомочие наряду с другими элементами составляет содержание права на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, гарантированную ст. 44 Конституции Российской Федерации.

В этом плане следует согласиться с В.А. Хохловым, по мнению которого личные неимущественные права авторов, названные в п. 2 ст. 1228 и ст. 1265 ГК РФ, по своему происхождению (генетически) являются частью личных неимущественных прав, относящихся к предмету гражданско-правового регулирования, поэтому они должны быть отнесены к классу личных возможностей, составляющих содержание общей гражданской правоспособности [4, с. 53-54].

Представляется, что именно «личной возможностью» в рамках свободы научно-исследовательской деятельности является право автора использовать в своем произведении фрагменты ранее опубликованных работ.

Такая возможность в той или иной степени реализовывалась дореволюционными, советскими и постсоветскими учеными, но случаи самоцитирования выявлялись достаточно редко и, как правило, не вызвали обсуждения и осуждения в научном сообществе. Ситуация кардинально изменилась с введением тотальной проверки системой «Антиплагиат» уровня оригинальности представленных научных произведений, в процессе которой фрагменты собственных ранее опубликованных работ, будучи результатом интеллектуального труда автора нового произведения, расцениваются как «заимствованные» наряду с включенными в текст без соответствующих ссылок фрагментами чужих исследований. В результате многие диссертационные советы не допускают к защите диссертации, содержащие такие фрагменты, утверждая, что они не соответствуют критерию новизны, а в доктрине встречаются следующие утверждения: «Самоплагиат в диссертации как злоупотребление цитированием собственных работ не приветствуется в научной среде и запрещается Высшей аттестационной комиссией».

Такая трактовка не соответствует требованиям, закрепленным в Положении о порядке присуждения ученых степеней [5, с. 3], о необходимости апробации результатов исследований, проведенных соискателем при подготовке диссертации, которые **должны быть опубликованы** в рецензируемых научных изданиях (п. 11).

Отрицание возможности использования в диссертации отрывков из ранее опубликованных собственных научных статей порождает парадоксальную ситуацию: от соискателя ученой степени кандидата или доктора наук требуется проведение не одного, а нескольких исследований: во-первых, в виде подготовленной им диссертации и, во-вторых, в форме научных статей, относящихся по содержанию к избранной проблематике, причем количество таких публикаций в изданиях, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ, достаточно велико (по юридическим наукам — не менее 15).

Отмеченный дуализм противоречит природе и логике научного исследования и отрицательно сказывается на его результатах, так как лишает соискателя возможности воспроизвести в диссертации научные выводы, которые были изложены в опубликованных работах и которые, возможно, представляют собой квинтэссенцию проведенного им исследования.

Нелогичность, нецелесообразность и несправедливость такого подхода явно выражаются и в том, что в настоящее время диссертация на соискание ученой степени доктора наук может быть оформлена в виде научного доклада на основе совокупности *ранее опубликованных соискателем работ* по соответствующей отрасли науки, имеющих большое значение для науки, техники и технологий (абз. 3 п. 15 Положения о порядке присуждения ученых степеней). Представляется, что такую возможность следует проецировать и на оценку содержащихся в диссертации научных результатов, ранее опубликованных соискателем, которые должны рассматриваться не в качестве «заимствования», а в качестве составных элементов проведенного им исследования.

Такую позицию последовательно отстаивают И.В. Понкин и А.И. Редькина, которые называют «ничем не обоснованным суждением о якобы недопустимости использования в диссертации ранее вышедших своих же материалов, поскольку такие материалы “уже не новые”, хотя очевидно, что новизна должна оцениваться в сравнении с другими авторами, а не с собой» [6, с. 53]. В свою очередь, в «Методических рекомендациях по эффективному внедрению и использованию системы “Антиплагиат. ВУЗ”» [7, с. 12] указано: «Для диссертационной работы обязательным является требование ВАК об опубликовании основных результатов научного исследования, поэтому в диссертации самоцитирование из более ранних публикаций соискателя допустимо в любом объеме».

Рассматриваемый вопрос исследован в работах М.А. Рожковой, предлагающей указывать в тексте диссертации, что «в данном разделе использованы материалы статьи “...” или сопровождать представленные в ней ранее обнародованные выводы или положения ссылками на соответствующие статьи, как при цитировании чужих работ» [8, с. 12]. Бесспорно, такое сопровождение полностью соответствует не только п. 1 ст. 1274 ГК РФ, но и п. 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, устанавливающего обязанность соискателя при использовании в диссертации результатов ранее выполненных им научных работ отметить в тексте это обстоятельство.

Окончательное и однозначное разрешение рассматриваемая проблема нашла в Рекомендации ВАК Минобрнауки РФ от 24 июня 2021 г. № 1-пл/5 «Об использовании электронных систем для подтверждения оригинальности диссертационных исследований» [9, с. 2], где закреплено: «Определение доли текста диссертации, воспринятого системой как заимствование и (или) цитирование, при необходимости следует осуществлять с учетом сопоставления текста диссертации с текстами его же [диссертанта] ранее

опубликованных работ (что нельзя считать неправомерным заимствованием), руководствуясь при этом нормативными положениями законодательства об авторском праве» (п. 2). Таким образом, в настоящее время воспроизведение соискателем в диссертации фрагментов собственных научных трудов в сопровождении ссылок на первоисточник не может расцениваться в качестве «заимствований» и служить препятствием к допуску диссертации к защите.

Однако проблемы, связанные с самоцитированием, возникают и при создании иных видов научных произведений, авторы которых в том или ином объеме используют фрагменты своих ранее опубликованных научных работ. В современной доктрине такое использование получило наименование «самоплагиат» (англ. *self-plagiarism*), который М.А. Рожкова определяет как «полное или частичное воспроизведение автором своей научной работы в другой своей научной работе без соответствующего указания на это» [8, с. 14].

В этой дефиниции усматривается некоторое противоречие с определением плагиата, сформулированным ВАК Минобрнауки РФ: «Под плагиатом в научной сфере понимается нарушение личных неимущественных прав автора (авторских прав) путем присвоения авторства на произведение науки (или часть произведения науки), выразившееся в неправомерном, то есть необоснованном целях цитирования, заимствовании чужого текста (части текста) без указания (ссылки) на истинного автора и источник заимствования, оформленного в соответствии с установленными правилами цитирования» [10, с. 17].

Квалифицирующие признаки плагиата анализируются многими современными учеными. Так, глубокое и интересное исследование доктринальных взглядов на рассматриваемое понятие провел В.С. Витко, по мнению которого, к таким признакам относятся, во-первых, совершение лицом действий по выражению мыслей в форме, созданной другим лицом — автором, и, во-вторых, несовершение лицом действия — указания имени создателя произведения (автора). Правовым последствием плагиата является нарушение права авторства, иных личных неимущественных прав автора первоначального произведения [11, с. 17].

Подавляющее большинство элементов, составляющих правовую сущность плагиата в приведенных определениях, неприменимо к случаям воспроизведения автором фрагментов собственного текста в новой научной работе, поскольку такое воспроизведение, во-первых, не нарушает личные неимущественные права автора; во-вторых, не представляет собой присвоение авторства на произведение или его часть;

в-третьих, не содержит чужого текста; в-четвертых, не является «неправомерным, то есть необоснованным целями цитирования». Цели воспроизведения в новой работе фрагментов ранее созданных своих произведений, как правило, в полной мере соответствуют п. 1 ст. 1274 ГК РФ, так как автор таким образом раскрывает свой творческий замысел; информирует читателей о том, что рассматриваемая проблема уже анализировалась в его работах; усиливает с помощью соответствующего фрагмента научную убедительность своих доводов; углубляет осуществляемое исследование либо полемизирует с учеными, придерживающимися иных позиций.

Единственным элементом, составляющим сущность плагиата, в полной мере применимым к «самоплагиату», является отсутствие ссылки на источник заимствования, оформленной в соответствии с установленными правилами, которое рассматривается в качестве сущности «самоплагиата» и другими авторами, определяющими «недобросовестное самоцитирование (самоплагиат) как повторное использование собственных текстов из более ранних произведений без ссылок на первоисточник» [6, с. 11].

Бесспорно, что в таких ситуациях нарушаются положение, закрепленное в п. 1 ст. 1274, а также нормы научной этики. В Государственном стандарте «Интеллектуальная собственность. Научные произведения» они определяются как «охраняемый законом результат интеллектуальной деятельности, полученный в ходе самостоятельного творческого труда физического лица (группы лиц) в сфере науки, выраженный в какой-либо объективной форме и содержащий *новое* научное знание». Читатели представленной статьи или монографии должны знать, что соответствующие положения уже были сформулированы автором в другой работе, для того чтобы иметь возможность сопоставить их текст и выявить наличие или отсутствие новизны в представленном произведении.

Однако применение к таким действиям понятия «самоплагиат» все же лексически неудачно. Использование данного термина обусловлено его выразительностью и содержащейся в нем негативной оценкой обозначаемого им явления, но он, как было показано, весьма далек от научной точности, которой должна обладать любая дефиниция. Весьма выразительно такое лексическое несоответствие охарактеризовали И.В. Понкин и А.И. Редькина: «Лексема “самоплагиат” (“автоплагиат”) — это лишенное смысла окказиональное выражение, оксюморон, поскольку невозможно “присвоить авторство чужой идеи”, если эта идея является своей собственной [6, с. 56].

С этим высказыванием следует полностью согласиться. Как известно, оксюморон представляет собой

образное сочетание противоречащих друг другу понятий, сочетание слов с противоположным значением (сочетание несочетаемого). Именно такой «стилистической фигурой, сочетающей несочетаемое», является термин «самоплагиат», который получил в современной доктрине чрезвычайно широкое распространение.

Аналогичная ситуация сложилась по поводу использования словосочетания «незарегистрированный брак» для обозначения близких, семейных отношений мужчины и женщины. С правовых позиций это понятие является таким же «сочетанием несочетаемого», так как в России признается только брак, *зарегистрированный* в установленном законом порядке (ст. 1 СК РФ), но оно весьма широко используется не только на бытовом уровне, но и представителями научных кругов, а также на практике.

Однако, независимо от того, как именовать воспроизведение автором фрагментов прежних работ в новом исследовании без указания на источник заимствования, недобросовестный характер действий лиц, прибегающих к таким приемам, не вызывает сомнений. По мнению М.А. Рожковой, такие действия весьма многообразны и включают в себя:

- **дублирующие / многократные публикации** автором одной и той же научной работы под разными названиями и в разных изданиях;
- **избыточные публикации**, т.е. воспроизведение значительной части текста опубликованной научной работы без соответствующей ссылки;
- **потокное воспроизведение**, т.е. публикация серии статей на одну тему с небольшим количеством нового материала в каждой из них;
- **сегментированные публикации / публикации «салями»**, то есть разбивка значительного по объему исследования на небольшие по объему статьи [8, с. 127].

До введения в научный оборот системы «Антиплагиат» выявить названные выше формы недобросовестного самоцитирования было достаточно сложно, чем пользовались некоторые представители современной науки, неоднократно публикуя одну и ту же статью под разными названиями в различных изданиях, что, как правило, было обусловлено стремлением автора увеличить количество публикаций, искусственно повысить свою так называемую публикационную активность.

Негативный характер имеют также «избыточная публикация», содержащая значительную часть текста ранее опубликованной работы без ссылки на первоисточник, а также публикация серии статей на одну тему с небольшим количеством нового материала в каждой из них («потокное воспроизведение»).

Однако в современных условиях возможность таких публикаций маловероятна в связи с жестким контролем подавляющего большинства изданий за обеспечением высокого уровня оригинальности размещаемых в них научных произведений, в рамках которого выявлению подлежит даже «перефразированный текст», поскольку включенный в систему «Антиплагиат» специальный модуль позволяет обнаружить в научной работе любые заимствования в форме перефразирования.

Все сказанное означает, что главным признаком недобросовестности воспроизведения в новой работе фрагментов ранее опубликованных статей является отсутствие указания на первоисточники, нарушающее положения, закрепленные в п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 10 и п. 1 ст. 1274 ГК РФ. Вместе с тем, исходя из ранее отмеченного лексического несоответствия употребляемого в доктрине термина «самоплагиат», считаем правильным именовать такое воспроизведение «недобросовестным самоцитированием», которое заслуживает негативной оценки, как любые недобросовестные формы реализации предоставленных законом прав.

Однако в современной доктрине нередко негативно оцениваются и случаи добросовестного воспроизведения отрывков из собственных научных работ, совершенного в полном соответствии с правилами о цитировании. С такой оценкой решительно не согласны И.В. Понкин и А.И. Редькина: «Партикулярное (частичное) воспроизведение автором научного произведения текстовых фрагментов из своих ранее опубликованных научных произведений (в том числе в форме самоцитирования) вполне может быть правомерным и добросовестным, отвечать правилам научной этики, а нередко и быть неизбежным, если оно отвечает хотя бы одной из нижеследующих целей...» (в качестве этих целей авторы сформулировали ряд положений) [6, с. 57-58].

Полностью соглашаясь с общим выводом и глубокой характеристикой ситуаций, которые позволяют считать самоцитирование правомерным и добросовестным, считаем нужным дополнить эти выводы и выступить в защиту современных авторов, чья творческая деятельность поставлена в чрезвычайно жесткие рамки тотальной проверки и сопоставления произведений, созданных ими в различные периоды.

Между тем уровни креативности (талантливости) даже наиболее известных ученых существенно различаются, как различаются способности представителей любых сфер творческой деятельности. Авторы, обладающих счастливым даром продуцировать бесконечное множество оригинальных идей, совсем немного! Считанные единицы современных ученых могут охарактеризовать свой творческий процесс словами Константина Бальмонта [12, с. 187]:

*«Рождается внезапная строка,
За ней встает немедленно другая,
Мелькает третья ей издаലെка,
Четвертая смеется, набегая!
И пятая, и после, и потом,
Откуда, сколько, я и сам не знаю,
Но я не размышляю над стихом
И, право, никогда не сочиняю!»*

Таким даром обладали некоторые дореволюционные цивилисты, но в современной науке не так часто можно встретить авторов, наделенных подобным талантом. Для подавляющего большинства ученых создание научных произведений является результатом напряженного труда, когда «каждая строка», а тем более яркие и выразительные формулировки «рождаются» только после длительных раздумий и многократных корректировок. Это означает, что, сформулировав положение, четко, выразительно и глубоко отражающее занимаемую им позицию, и сопроводив его убедительной аргументацией, автор считает естественным и «оправданным целью цитирования» воспроизвести этот фрагмент при новом анализе той же проблемы.

Творческая деятельность многих ученых долгие годы протекает в избранной ими сфере, поэтому при обращении к анализу тех или иных ее аспектов неизбежно повторение ранее сформулированных суждений. Современная доктрина отличается плюрализмом мнений, в том числе и по тем цивилистическим институтам, которые, казалось бы, давно получили глубокую общепризнанную трактовку. Стремительно меняющаяся реальность, реформирование гражданского законодательства, распространение цифровых технологий постоянно приводят к появлению новых позиций и возникновению новых дискуссий, в том числе относительно многократно обсуждавшихся вопросов, что опять-таки побуждает обратиться к ранее сформулированным взглядам.

В большинстве случаев воспроизведение ученым ранее представленных суждений свидетельствует не о недобросовестности, лени или желании ввести читателей в заблуждение, а о научной последовательности, преданности отстаиваемым научным идеям, стремлении максимально широко распространить эти идеи и привлечь новых сторонников. В таких случаях автор произведения верно полагает, что далеко не все опубликованные им работы были прочитаны и оценены, поэтому в новой статье он привлекает внимание представителей науки и практики к ранее сформулированным им выводам и предложениям.

Оценка ситуаций, в которых автор научного произведения воспроизводит в нем фрагменты своих ранее опубликованных работ, лежит в сфере не только

правовых, но и этических категорий, в зависимости от которых такая оценка варьируется от резко негативной до положительной. На этические составляющие рассматриваемых ситуаций указывают многие современные авторы. Так, характеризуя феномен профессионализма субъектов, осуществляющих научную деятельность, А.О. Аракелова и Т.Т. Алиев справедливо отмечают, что критериями данного понятия должны служить и психологические компоненты, мотивы поведения, ценностные ориентиры ученого [13, с. 7].

Но в чем состоит нарушение этических принципов авторами, вновь обращающими внимание коллег на ранее сформулированные ими выводы и предложения? Иоганн Вольфганг Гете утверждал: «Говорят, истина лежит между двумя противоположными мнениями. Неверно! Между ними лежит проблема». Это высказывание в полной мере применимо к обсуждаемой коллизии, так как проблема оценки реализации автором права на воспроизведение (цитирование) собственных работ достаточно проста: она заключается в обязанности соблюдать установленное законом требование о сопровождении таких фрагментов указаниями на первоисточник и в негативных последствиях нарушения этой обязанности.

Участие в дискуссии по одному из наиболее интересных вопросов авторского права хочется завершить словами Г.Ф. Шершеневича, которые не потеряли и никогда не потеряют своей актуальности: «...мы принуждены были допустить возражения нашим уважаемым сотоварищам по науке, отдавая великую честь работам некоторых из них, ибо не полемический задор руководил нами, а исключительно желание добраться до истины» [14, с. 7].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлов С.В. Презумпция творческого характера (оригинальности) объектов авторских прав // IEX RUSSICA. 2021. Т. 74. № 10 (179). С. 9–26.
2. Блинец И.А., Витко В.С. Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. М.: ЮРИСТ, 2022. 144 с.
3. Кулешова А.В., Чехович Ю.В., Беленькая О.С. По лезвию бритвы: как самоцитирование не превратиться в самоплагиат // Научный редактор и издатель. 2019. № 4. С. 45–51. — URL: // <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-45-51>.
4. Хохлов В.А. О праве авторства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 52–60.
5. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 26.01.2023) «О порядке присуждения ученых степеней» (вместе с Положением о присуждении ученых степеней) // Собрание законода-

- тельства Российской Федерации от 7 октября 2013 г. № 40 (часть III), ст. 5074.
6. Понкин И.В., Редкина А.И. Цитирование как метод сопровождения и обеспечения научного исследования. М.: ИНФРА-М, 2019. 86 с.
 7. Чехович Ю.В., Бельская О.С., Ивахненко А.А. Методические рекомендации по эффективному внедрению и использованию системы «Антиплагиат.ВУЗ»: 2-е изд., испр. и доп. СПб: Лань, 2022. 52 с.
 8. Рожкова М.А. Плагиат и иные виды некорректных заимствований в диссертациях: правовые и этические вопросы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 124–140.
 9. Рекомендация ВАК Минобрнауки Российской Федерации от 24 июня 2021 г. № 1-пл/5 «Об использовании электронных систем для подтверждения оригинальности диссертационных исследований» // 2021_vak_plogiat.pdf
 10. О плагиате в диссертациях на соискание ученой степени: 2-е издание, перераб. и доп. М.: МИИ, 2015.
 11. Витко В.С. О признаках понятия «Плагиат» в авторском праве. М.: Статут, 2017. 142 с.
 12. Бальмонт Константин. Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. — URL: <https://www.livelib.ru/quote/410558-polnoe-sobranie-poezii-i-prozy-v-odnom-tome> (дата обращения: 21 июля 2023 г.)
 13. Аракелова А.О., Алиев Т.Т. Проблемы авторских и смежных с ними прав, их свободного использования в научно-исследовательской и образовательной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 3–8.
 14. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Сер.: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2003. 250 с.
 6. Ponkin I.V., Redkina A.I. Citirovanie kak metod soprovozhdeniia i obespecheniia nauchnogo issledovaniia: monografiia. M: INFRA-M, 2019. 86 s.
 7. Chehovich Yu.A., Belenskaia O.S., Ivahnenko A.A. Metodicheskie rekomendacii po effektivnomu vnedreniu i ispol'zovaniiu sistemu "Antiplagiat VUZ". SPb: Lan, 2022. 52 s.
 8. Rozhkova M.A. Plagiat i inye vidu nekorrektnuh zaimstvovaniy v dissertatsiiakh: pravovue i eticheskie voprosu // Zhurnal Suda po intellektualnum pravam. 2021. No 3 (33). S. 124–140.
 9. Rekomendaciia VAK Minobrnayki Rossiiskoi Federacii "Ob ispol'zovanii elektronnykh sistem dlia podtverzhdeniia originalnosti dissertatsionnykh issledovaniy" 24 iyunia 2021 g. No 1-pl/5 // 2021_vak_plogiat.pdf
 10. O plagiate v dissertatsiiakh na soiskanie uchenoi stepeni. 2-e izd., pererab. i dop. M: MII, 2015.
 11. Vitko V.S. O priznakah poniatiiia "plagiat" v avtorskom prave: monografiia. M: Statut, 2017. 142 s.
 12. Balmont Konstantin. Polnoe sobraniie poezii i prozy v odnom tome. — URL: <https://www.livelib.ru/quote/410558-polnoe-sobranie-poezii-i-prozy-v-odnom-tome> (data obracsheniya: 21 iyulya 2023 g.).
 13. Arakelova A.O., Aliev T.T. Problemy avtorskiykh I smezhnuykh s nimi prav ih svobodnogo ispol'zovaniia v nauchno-issledovatel'skoi i obrazovatel'noi deiatel'nosti // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2021. No 5. S. 3–8.
 14. Shershenevich G.F. Nauka grazhdanskogo prava v Rossii. Ser. Klassika rossiiskoi civilistiki. M.: Statut, 2003. 250 s.

REFERENCES

1. Mikhailov S.V. Prezumpitsia tvorcheskogo haraktera (originalnosti) ob'ektov avtorskiykh prav // LEX RUSSICA. 2021. T. 74. № 10 (179). S. 9–26.
2. Bliznets I.A., Vitko V.S. Personazh kak ob'ekt avtorsko-pravovoi zashitu v zakonodatel'stve Rossii: monografiia. M.: IURIST, 2022. 144 s.
3. Kuleshova A.V. Po lezviu britvy: kak camocitirovanie ne prevratit v samoplgiat // Naychnui redactor i izdatel. 2019. No 4. S. 45–51. — URL: <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2019-1-2-45-51>.
4. Hohlov V.A. O prave avtorstva // Zakonu Possii: opyt, analiz, praktika. 2012. No 4. S. 52–60.
5. Postanovlenie Pravitel'stva PF "O poriadke prisuzhdeniia uchenukh stepenei" // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii 7 oktiabria 2013 g. ch. III, st. 5074.